

09.03.2023

ТЭК1/1 ТЭК1/2 БУ1\1

Тема АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ ПЛАТОНОВ (АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ КЛИМЕНТОВ). Жизнь и творчество. Рассказы и повести: "В прекрасном и яростном мире", "Котлован", "Возвращение", "Река Потудань", "Сокровенный человек", "Мусорный ветер". МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШОЛОХОВ. Жизнь. Творчество. Роман «Поднятая целина», «Тихий Дон» — роман-эпопея, Книга рассказов «Донские рассказы» .

План:

1.АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ ПЛАТОНОВ (АНДРЕЙ ПЛАТОНОВИЧ КЛИМЕНТОВ). Жизнь и творчество.

2.Рассказы и повести: "В прекрасном и яростном мире", "Котлован", "Возвращение", "Река Потудань", "Сокровенный человек", "Мусорный ветер".

Краткий очерк жизни и творчества писателя. Высокий пафос и острая сатира платоновской прозы. Тип платоновского героя — мечтателя и правдоискателя. Возвеличивание страдания, аскетичного бытия, благородства детей. Утопические идеи «общей жизни» как основа сюжета повести. Философская многозначность названия повести. Необычность языка и стиля Платонова.

3.Связь его творчества с традициями русской сатиры (М.Е. Салтыков-Щедрин).

4.Утверждение доброты, сострадания, гуманизма в душах солдат, вернувшихся с войны. Изображение негромкого героизма тружеников тыла. Нравственная проблематика рассказов.

5.Трудная судьба писателя. Значение его творчества как провидения и предостережения от ошибок в жизни общества.

Теория литературы. Индивидуальный стиль писателя (углубление понятия). Авторские неологизмы (развитие представлений).

Для внеклассного и семейного чтения . А. Платонов. «Семен», «Джан», «Чевенгур», «Ювенильное море» и другие произведения (по выбору обучающихся).

Андрей Платонович Платонов (настоящая фамилия **Климентов**; 16 [28] августа 1899^[a], **Воронеж**, **Российская империя** — 5 января 1951, **Москва**, **СССР**) — русский советский **писатель**, **поэт**, **публицист**, **драматург**, **сценарист**, **журналист**, **военный корреспондент** и **инженер**. Участник Великой Отечественной войны.

Автор романов «**Чевенгур**», «**Счастливая Москва**^[a]», множества повестей и рассказов, среди которых «Сокровенный человек», «**Ювенильное море**», «**Елифанские шлюзы**», «**Котлован**», «В прекрасном и яростном мире», «**Джан**^[a]», «**Возвращение**». Платонов — создатель уникального, хорошо узнаваемого художественного стиля.

Биография

Происхождение

Андрей Платонович Климентов родился 16 [28] августа 1899 года (считал днём своего рождения 1 сентября^[a]) в версте от **Воронежа**, в **Ямской слободе**^[a]. Отец — Платон Фирсович Климентов (1870—1952) работал машинистом паровоза и слесарем в **Воронежских железнодорожных мастерских**. Дважды **Герой труда** (1920, 1922), в 1928 году вступил в **ВКП(б)**. Мать — Лобочихина Мария Васильевна (1874/1875 — 1928/1929) — дочь часового мастера, домохозяйка, мать одиннадцати (десяти) детей. Как старший сын, Андрей помогал воспитывать и кормить многочисленных братьев и сестёр. Оба родителя похоронены на **Чувновском кладбище** Воронежа.

В 1906 году Андрей поступил в **церковно-приходскую школу**. В 1909—1913 годах учился в городской 4-классной школе. Сочинять стихи начал с 12 лет.

Работал с 1913 года. Занимался мелкой бумажной работой в губернском отделении страхового общества «[Россия](#)». Трудился помощником машиниста на [локомотиве](#) в имении [Устье](#) полковника Я. Г. Бек-Мармарчева. С 1915 года в жизнь Платонова входит тяжёлый физический труд. Он работает литейщиком на трубном заводе. Изготавливает мельничные жернова в воронежских мастерских.

С 1918 года сотрудничает с воронежскими газетами «Известия укрепрайона», «Красная деревня». Публикует стихи, очерки, заметки, рецензии. В журнале «Железный путь» публикуется первый рассказ Платонова — «Очередной».

Армия, учёба[\[править | править код\]](#)

В 1918 году Платонов решает продолжить обучение и поступает в Воронежский университет на физико-математическое отделение, но вскоре переводится на историко-филологическое.

Через год начинающий писатель снова кардинально меняет планы и становится студентом электротехнического отделения Воронежского рабочего железнодорожного политехникума^[a]. Планы смешала Гражданская война. Окончить техникум писатель смог лишь в 1921 году по завершении военных действий.

Добровольно стал участником [Гражданской войны](#), где служил фронтовым корреспондентом. Служил в главном революционном комитете [Юго-Восточных железных дорог](#), в редакции журнала «Железный путь».

С 1919 года публиковал произведения, сотрудничая с несколькими газетами как [поэт](#), [публицист](#) и [критик](#). Летом 1919 года побывал в [Новохопёрске](#) как корреспондент газеты «Известия Совета Обороны Воронежского укрепленного района».

Вскоре его мобилизовали в РККА. Он служит помощником машиниста на паровозе для военных перевозок, затем — рядовым стрелком железнодорожного отряда в [Части Особого Назначения \(ЧОН\)](#). Он даже участвует в боях с казаками.

В 1920 году подал заявление о вступлении в РКП(б). Рекомендовал его издатель и член президиума Губкомпарта Ю. Литвин-Молотов: «Рекомендую т. Климентова. Платонов искренен в своих писаниях — искренен он и в данном случае, вступая в нашу партийную организацию, ибо он действительный пролетарий, рабочий, сознательно воспринимающий все явления»^[a].

Сам Платонов в заявлении о вступлении в РКП(б) писал:

«В коммунистическую партию меня ведёт наш прямой естественный рабочий путь. Я сознал себя нераздельным и единым со всем растущим из буржуазного хаоса молодым трудовым человечеством. И за всех — за жизнь человечества, за его срастание в одно существо, в одно дыхание я и хочу бороться и жить. Я люблю партию — она прообраз будущего общества людей, их сплочённости, дисциплины, мощи и трудовой коллективной совести; она — организующее сердце воскресающего человечества. Андрей Климентов (Платонов)»^[a].

Его приняли в партию. Об этом известила «Воронежская коммуна» от 7 августа в рубрике «Партийная жизнь». Фамилия Климентов (Платонов) значилась первой в списке «для утверждения в кандидаты РКП(б)». Его зачислили курсантом губернской советско-партийной школы.

Тем не менее вскоре из-за ссоры с секретарём ячейки юношу исключили. К тому же он потерял покровителя: Литвина-Молотова перевели из Воронежа в Краснодар, это лишило Платонова дружеской поддержки. Сложно ему оказалось соблюдать партдисциплину — он пропускал собрания. И 30 октября 1921 года его исключили. Потом он несколько раз подавал заявления с просьбой восстановить его в рядах партии^[a].

В это время он знакомится с будущей супругой Марией Кашинцевой. Он был известен в литературно-журналистской среде, она недавно поступила на филфак. Роман развивался стремительно: уже в апреле следующего года они начинают жить вместе, а в сентябре рождается сын Платон. С самого начала писатель настаивал на официальном браке, но поженились они спустя двадцать с лишним лет после знакомства, в мае 1943 года. Андрей и Мария Платоновы прожили вместе вплоть до его смерти. Его жена выполняла роль литературного секретаря и способствовала возвращению имени Платонова в русскую литературу.

Платонов много пишет. В 1921 году вышла его первая брошюра — «Электрификация»^[a]. И по окончании техникума Платонов называет электротехнику своей основной специальностью. Опубликованы его стихотворения в коллективном сборнике «Стихи». В [Краснодаре](#) выходит книга его стихов «Голубая глубина». О ней положительно отзывался поэт [Брюсов](#).

Работа инженером. Переезд в Москву

22-летний инженер Платонов — в центре. Открытие электрической станции в совхозе Рогачёвка

Будущий писатель работает на земле. Воронежская земля — чернозёмная, на неё большие надежды: она должна прокормить молодое советское государство.

Потрясенный новостями о массовом голоде в Поволжье, в 1922 году Платонов поступает на службу в Воронежское губернское земельное управление и возглавляет губернскую Комиссию по гидрофикации. Через несколько лет в губернии появится 763 пруда, 315 шахтных колодцев, 16 трубчатых колодцев и 3 сельские электрические силовые установки. Платонов искал средства на покупку необходимого оборудования, поощрял энтузиастов, самоотверженно трудившихся «по пояс в болоте».

В 1923—1926 годах он и инженер-мелиоратор, и специалист по электрификации сельского хозяйства. Он заведовал отделом электрификации и руководил строительством трех электростанций, одну из них в селе Рогачёвка потом сожгли кулаки.

Платонов выдвигает рационализаторские предложения: проекты гидрофикации края, планы страхования урожаев от засухи. Он озвучивает предложения весной 1924 года на Первом Всероссийском гидрологическом съезде.

Тогда же он снова просит принять его в ряды РКП(б). Он пишет:

«Я был в партии большевиков, прошёл чистку и вышел по своему заявлению, не попадая в ячейкой. В заявлении я указывал, что не считаю себя вышедшим из партии и не перестаю быть марксистом и коммунистом. Только не считаю нужным исполнять обязанности посещения собраний, где плохо комментируются статьи „Правды“. Считаю более нужной работу по действительному строительству элементов социализма, в виде электрификации, по организации новых форм общежития. Собрания же нужно превратить в искреннее, постоянное, рабочее и человеческое общение людей, исповедующих один и тот же взгляд на жизнь, борьбу и работу. Я считаю, что такой поступок мой был отрицательным, я лично счёл обязательным для всех, я теперь раскаиваюсь в этом ребяческом шаге и не хочу его ни преуменьшать, ни замалчивать. Я ошибся, но больше ошибаться не буду»^[a]. Однако в восстановлении ему отказали — и в этот раз, и в последующие.

В июне 1925 года Платонов впервые встречается с писателем [Виктором Шкловским](#) — тот прилетел в Воронеж для пропаганды достижений советской авиации с лозунгом «Лицом к деревне».

Мемориальная доска на «Большой Сибирской гостинице» [Стахеева](#) (1900, архитектор [Бугровский](#), [Большой Златоустинский пер.](#), д. 6/6)

На Первом Всероссийском мелиоративном совещании в Москве (1926 год) Платонова включили в ЦК профсоюза работников леса и земли.

В июне 1926 года 26-летний Платонов с женой и сыном переехал в Москву, семья получила комнату в Центральном доме специалистов, [Большой Златоустинский переулок](#), д. 6.

Четыре месяца (декабрь 1926 — март 1927) Платонов без семьи работает в [Тамбове](#). Там он создает «Епифанские шлюзы», «Эфирный тракт», «Город Градов». Он так пишет о работе жене Марии:

«Живу плохо. Сократил более 50 % своего штата. Идёт вой. Меня ненавидят все, даже старшие инженеры (старые бюрократы, давно отвыкшие строить). Остатки техников разбрасываю по деревенской глуши. Ожидая или доноса на себя, или кирпича на улице. Я многих оставил без работы и, вероятно, без куска хлеба. Но я действовал разумно и как чистый строитель. А была грязь, безобразие, лодырничество, нащёптыванье. Я сильно оздоровил воздух. Меня здесь долго будут помнить как зверя и жестокого человека. А где ко мне относятся лучше? Кто заслужил много от меня

отношения? У меня есть одно облегчение — я действовал совершенно беспристрастно, исключительно с точки зрения пользы строительства. Я никого здесь не знаю и ни с кем не связан знакомством». (Из письма жене Марии. Тамбов, 28 января 1927)

Лето 1927 года — время надежд для писателя. В июньском номере журнала «Молодая гвардия» печатается повесть «Епифанские шлюзы». Следом отдельной книгой выходит одноимённый сборник повестей и рассказов. Платонов рассчитывает устроиться на работу в «Совкино». Проект сценария фильма по рассказу «Песчаная учительница» получает положительные отзывы. Однако реальность разойдётся с ожиданиями. Работу в «Совкино» Платонов не получит, постановка фильма затянется на годы. Книги, подготовленные писателем к печати, не будут опубликованы. А осенью 1927 семью Платонова выселят из Центрального дома специалистов сельского и лесного хозяйства. Они переезжают к отцу Марии в Ленинград. Несмотря на всё это, Платонов увлечённо работает над романом «Чевенгур».

В 1927—1930 годы Платонов создаёт знаменитые^[источник не указан 220 дней] повести «[Котлован](#)» и роман «[Чевенгур](#)», которые будут напечатаны в 1985—1987 годах в журналах эпохи [Перестройки](#)^[ист.]. Новаторские по языку и содержанию произведения в фантастическом духе изображают строительство нового [коммунистического](#) общества. Ни одно из них не опубликовали при жизни писателя.

[Максим Горький](#) тепло относился к Платонову, не раз поддерживал его. В 1929 году советский классик читал в рукописи «Чевенгур», показавшийся ему «чрезвычайно интересным» (правда, он сомневался, что его решатся издать). Осенью 1929 года Максим Горький в ответ на письмо от 21 сентября пишет Платонову:

«В психике вашей, — как я воспринимаю её, — есть сродство с Гоголем. Поэтому: попробуйте себя на комедии, а не на драме. Не сердитесь. Не горюйте… Всё — минется, одна правда останется»^[ист.].

1930-е годы: разгромная критика. Арест сына

Платонов ведёт активную научную и литературную работу. Несмотря на это, бытовые условия остаются тяжёлыми, «нет комнаты, нет денег, износилась одежда».

Литературные работники из РАПП или близко стоящие к пролетсектору от него отшатнулись после рассказа «[Усомнившийся Макар](#)» (в журнале «Октябрь»). Этим пользуются «попутчики», группирующиеся вокруг издательства «Федерация». Играя на его негодовании против писателей, которые слабее его творчески, но в бытовом плане живущих лучше Платонова, «попутчики» стараются закрепить писателя за своим лагерем^[ист.].

Находясь в глубокой депрессии, Платонов в 1931 году пишет повесть «Впрок», которую опубликовал [Александр Фадеев](#), редактор журнала «Красная новь». Затронув болезненные вопросы первой пятилетки в жанре сатиры, писатель не дал на них однозначных ответов.

Александр Фадеев

Повесть резко критикует сам [Сталин](#). Вождь отметил «тарабарский» язык и «балагурство» повести, а также сатирическое изображение лидеров колхозного движения. В редакцию «[Красной нови](#)» Сталин отправил письмо, где охарактеризовал произведение как «*рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения*». Сталин требует наказать автора и издателя в постскриптуме: «Надо бы наказать и автора и головотяпов [напечатавших повесть] так, чтобы наказание пошло им „впрок“»^[ист.].

Фадеев, чтобы исправить ошибку, пишет в «Известиях» разгромную статью «Об одной кулацкой хронике». В «Литературной газете», «Правде» и других изданиях публикуют разоблачительные статьи, в которых писателя называют «классовым врагом» и «литературным подкулачником». В следующие годы Платонова, фактически оказавшегося в литературной изоляции, почти не печатают, издательства расторгают договоры с ним.

Платонов прибегает к крайним мерам — он пишет покаянные письма в редакции «Литературной газеты» и «Правды» и самому Сталину. 8 июня 1931 года Платонов пишет Сталину письмо с пояснением своей позиции и заверением, что ошибку он осознал:

«…Перечитав свою повесть, я многое передумал; я заметил в ней то, что было в период работы незаметно для меня самого и явно для всякого пролетарского человека — дух иронии, двусмысленности, ложной стилистики… Зная, что вы стоите во главе этой политики, что в ней, в политике партии, заключена забота о миллионах, я оставляю в стороне всякую заботу о своей личности и стараюсь найти способ, каким можно уменьшить вред от опубликования повести „Впрок“^[ист.].

Сталин поручил «перевоспитание» Платонова Горькому^[ист.]. 24 июля Платонов пишет Горькому:

«Я классовым врагом стать не могу, и довести меня до этого состояния нельзя, потому что рабочий класс — это моя родина, и моё будущее связано с пролетариатом. Я говорю это не ради самозащиты, не ради маскировки — дело действительно обстоит так»^[ист.].

Отклоняя обвинения в хитрости и лукавстве, писатель признавал, что в художественном отношении повесть «Впрок» — текст «второстепенный». Личная встреча с Горьким тогда так и не состоялась: литературная среда равнодушным молчанием или агрессивными нападками (которые вновь повторятся в конце [тридцатых](#) и конце [сороковых](#)) давала однозначный ответ на вопрос, может ли Платонов «быть советским писателем».

Позже, с помощью Фадеева, стремившегося загладить вину, Платонов с семьёй поселяется во флигеле «[Дома Герцена](#)», где они и проживут в двух комнатах оставшиеся ему двадцать лет жизни^[ист.]. Здесь написаны пьесы «Объявление о смерти» («Высокое напряжение», 1932, опубл. 1984), «14 красных избушек» (1932, опубл. 1988), «Ученик лицея» (1948, опубл. 1974) и «Ноев ковчег» (1950, опубл. 1993), повести «Ювенильное море» (1932, опубл. 1986) и «[Джан](#)^[ист.]» (1935, опубл. 1966), романы «[Счастливая Москва](#)^[ист.]» (1936, опубл. 1991) и «Путешествие из Ленинграда в Москву в 1937 году» (1937, рукопись утеряна), рассказы «Неодушевленный враг» (1943, опубл. 1965) и «Афродита» (1946, опубл. 1962)^[ист.].

Вскоре критиковавшая Платонова [РАПП](#) сама была раскритикована за перегибы и распухлена. [Сталин](#) в 1932 году показал свою заинтересованность Платоновым. 26 октября вождь пришёл на квартиру [Горького](#), дабы встретиться с ведущими литературными авторами. Именно там он назвал советских писателей «инженерами человеческих душ». И первым делом Сталин поинтересовался: «А Платонов здесь есть?»^[ист.]

В 1934 году Платонова благодаря поддержке [Горького](#) включили в коллективную писательскую поездку по Средней Азии: это был знак доверия. Из Туркмении писатель привёз рассказ «Такыр», повесть «[Джан](#)^[ист.]» и другие произведения. В [1936 году](#) публикуются рассказы «Фро», «Бессмертие», «Глиняный дом в уездном саду», «Третий сын», «Семён», в [1937 году](#) — повесть «Река Потудань».

В это время Платонов сотрудничал с известным философом [Георгом Лукачем](#) и также с критиком [Михаилом Лифшицем](#). Это период их совместной работы в журнале «Литературный критик» и связи Платонова с кружком или, как сами участники его называли, течением Лукача—Лифшица^[ист.]. Платонов был включён в философские дискуссии по поводу отчуждения и свободы, ведущиеся в течении.

В январе 1937 года, во время судебного процесса над так называемым «[параллельным троцкистским центром](#)», ещё до вынесения приговора, А. Платонов опубликовал в «[Литературной газете](#)» статью «Преодоление злодейства», в которой обосновывал необходимость смертного приговора для подсудимых^[ист.]:

Разве в «душе» [Радика](#), [Пятакова](#) или прочих преступников есть какое-либо органическое, теплотворное начало, — разве они могут называться людьми хотя бы в элементарном смысле? Нет, это уже нечто неорганическое, хотя и смертельно-ядовитое, как трупный яд из чудовища. Как они выносят себя? Один, правда, не вынес, — [Томский](#). Уничтожение этих особых злодеев является естественным, жизненным делом. Жизнь рабочего человека в Советском Союзе священна, и кто её умерщвляет, тому больше не придётся дышать. <…> Могли ли мы, литераторы, в наших книгах предугадать появление или просто разглядеть столь «запакованных» злодеев, как троцкисты? Да, могли, потому что уже довольно давно И. В. Сталин определил их, как передовой отряд контрреволюционной буржуазии. <…> Короче говоря, нам нужна большая антифашистская литература, как оборонное вооружение.

В [тридцатые годы](#) были арестованы близкие знакомые писателя — С. Буданцев, А. Новиков, [Б. Пильняк](#), Г. Литвин-Молотов. В мае 1938 года арестован 15-летний сын Платон. Поводом для ареста, по одной из версий, стало юношеское баловство. Платон вместе с приятелем написал письмо немецкому журналисту, жившему по соседству в одном доме, с предложением купить важную «информацию». По другой версии, его арестовали по доносу соученика по классу (они оба были влюблены в одну девушку)^[ист.].

Органы НКВД среагировали быстро, воспользовавшись неожиданным компроматом на Андрея Платонова. В сентябре 1938 года Платон Платонов был осуждён и приговорён к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Сын писателя был отправлен для отбывания наказания в [Норильлаг](#). Чтобы

вызволить сына из тюрьмы, Платонов писал письма Сталину, наркому внутренних дел Николаю Ежову и его заместителю Михаилу Фриновскому, прокурору СССР Михаилу Панкратьеву и председателю Верховного суда СССР Ивану Голякову.

В октябре 1940 года сын вернулся из заключения после хлопот друзей Платонова и благодаря содействию [Михаила Шолохова](#), но был неизлечимо болен туберкулезом. Летом 1942 года удалось устроить сына в санаторий, но лечение не помогло. В январе 1943 года Платон Платонов умер.

Военный корреспондент

Во время [Великой Отечественной войны](#) уже в августе 1941 года писатель добровольцем уходит на фронт рядовым. Но вскоре становится военным журналистом, в звании капитана в 1942 году служит корреспондентом газеты [«Красная звезда»](#). Платонов — участник оборонительного периода битвы за Москву; в декабре был представлен к награде «За оборону Москвы»^[*источник не указан 220 дней*]. Рассказы Платонова появляются в печати. Его первый военный рассказ «Броня» напечатали в сентябре 1942 года. Он рассказывал о моряке, который изобретал состав сверхпрочной брони. После его гибели становится ясно: броня, «новый металл», «твёрдый и вязкий, упругий и жёсткий» — характер народа.

Темы военных произведений Платонова: ратный труд и подвиг русского солдата, изображение античеловеческой сущности фашизма. Главный редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг вспоминал: *«Его увлекали не столько оперативные дела армии и флота, сколько люди. Он впитывал всё, что видел и слышал, глазами художника»*^[*источник не указан 220 дней*].

В эти годы выходит четыре его книги. Большую известность получают военные рассказы «Одухотворённые люди», «Взыскание погибших», «Смерти нет!», «В сторону заката солнца», а также рассказ «Афродита» — глубокое размышление о собственной судьбе и эпохе^[*источник не указан 220 дней*].

На фронте Платонов скромен в быту, много времени проводит на передовой среди солдат, участвует в боях^[*ист.*]. Помимо Битвы за Москву, Платонов сражался в Ржевской битве, в составе Воронежского фронта на южном фланге Курской дуги в танковой бригаде, проявил героизм на Прохоровском поле 12 июля 1943 года, служил на Украине и партизанил в Белорусских лесах неподалёку от Гомеля. Он добросовестно выполнял обязанности военкора, не раз рисковал жизнью. Цитата из письма жене:

«Я под Курском. Наблюдаю и переживаю сильнейшие воздушные бои. Однажды попал в приключение. На одну станцию немцы совершили налёт. Все вышли из эшелона, я тоже. Почти все легли, я не успел и смотрел стоя на осветительные ракеты. Потом я лечь не успел, меня ударило головой о дерево, но голова уцелела. Дело окончилось тем, что два дня болела голова, которая у меня никогда не болит, и шла кровь из носа. Теперь всё это прошло; взрывная волна была слаба для моей гибели. Меня убьёт только прямое попадание по башке». 6 июня 1943 года.

По окончании войны его наградили второй медалью — [медалью «За победу над Германией»](#)^[*ист.*]. В годы войны Платонову присвоили звание майора.

К концу войны у Платонова резко ухудшается здоровье. После бомбёжки подо Львовом летом 1944 года в лёгких образовалась каверна и начался туберкулёз. Он не обратил внимания на кашель, лихорадку, повышенную температуру, продолжал выезжать на фронты. Осенью 1944 года в «Красной звезде» получили телеграмму: «Платонов заболел. Последние дни лежит. Работать не может. Как поступить?»

Однако писатель нашёл в себе силы вернуться к написанию рассказов, создал целый ряд блестящих портретов советских офицеров. В это же время у него родилась дочь Мария — «дорогая Кхы» и «маленькая Мума», как он её ласково называл в письмах 1945 года на Южном берегу Крыма, где тогда лечился. В феврале 1946 писателя демобилизовали по болезни.

Последние годы

Прикованный к постели прогрессирующей болезнью, Платонов не оставлял работы: после войны в его пересказе вышли русские и башкирские народные сказки. Он написал пьесы «Пушкин в лице», «Ноев ковчег», семь киносценариев, несколько рассказов о детях и оригинальных сказок, печатавшихся в детских издательствах. В архиве писателя остался незаконченный ещё с 30-х годов роман [«Счастливая Москва»](#)^[*ист.*].

В 1946 вышел его рассказ [«Возвращение»](#) (авт. «Семья Иванова»). Критик [Ермилов](#) обвинил автора в *«пошлости»* и *«гнуснейшей клевете на советских людей, на советскую семью, на воинов-победителей, возвращавшихся домой»*. К критике присоединился Александр Фадеев, который в «Правде» назвал «Семью Иванова» *«лживым и грязноватым рассказцем»* и *«выползающей на страницы печати обывательской сплетней»*. Напротив, напечатавший рассказ [Константин Симонов](#) писал: *«Что касается рассказа „Семья Иванова“, он очень нравился нам с [Кривицким](#). Мы хотели напечатать Платонова, товарища по „Красной звезде“, в первом выпускаемом нами номере»*^[*ист.*]. Константин Симонов осудил критика Ермилова за травлю фронтовика Платонова: *«Ермилова я уже до этого устойчиво, прочно не любил и не уважал. Статья была беспощадная, удар нанесли человеку беззащитному и только-только ставшему на ноги»*^[*ист.*]. Ермилов в 1964 году, отвечая на вопрос критика В. Левина: *«Были ли у вас такие работы, которые вы считаете ошибочными и хотели бы перечеркнуть?»*, ответил: *«Я не сумел войти в своеобразие художественного мира Платонова, услышать его особенный поэтический язык, его грусть и его радость за людей. Я подошёл к рассказу с мерками, далёкими от реальной сложности жизни и искусства»*^[*ист.*].

В дальнейшем Платонову удалось опубликовать несколько рецензий, пару рассказов в журнале «Огонек», несколько сборников народных сказок в литературной обработке. Последним его прижизненным изданием стала книга русских сказок «Волшебное кольцо» (под общей редакцией Михаила Шолохова, помогавшего Платонову в это время), которая вышла за несколько месяцев до смерти писателя.

Могила А. П. Платонова на [Армянском кладбище](#)

Андрей Платонов умер 5 января 1951 в Москве от туберкулёза. Похоронен на [Армянском кладбище](#), за Краснопресненской заставой, рядом с сыном. В «Литературной газете» после его смерти был опубликован некролог, завершающийся словами прощания: «Андрей Платонов был кровно связан с советским народом. Ему посвятил он силы своего сердца, ему отдал свой талант»^[*ист.*]. Текст подписали все основные писатели того времени: [А. Фадеев](#), [М. Шолохов](#), [А. Твардовский](#), [Н. Тихонов](#), [К. Федин](#), [П. Павленко](#), [И. Эренбург](#), [В. Гроссман](#), [К. Симонов](#), [А. Сурков](#), [К. Паустовский](#), [М. Пришвин](#), [Б. Пастернак](#), [А. Кривицкий](#) и многие другие.

Научная деятельность Платонова

Платонов был не только писателем и инженером, но и изобретателем. Первое официально признанное изобретение Платонова — «Устройство для поддержания напряжения в сети постоянным при переменном числе оборотов генератора» (1924). В 1926 году он подал заявку на изобретение «О принципах конструирования первого опытного газового тепловоза», получил патенты на изобретения «Прибор для нанесения плана по данным тахиметрической съёмки» и «Дальномер». В 1933 вместе с братом Петром получил авторские свидетельства на «Приспособление для подвода электрического тока к электрическому нагревательному элементу» и «Компенсационное устройство к весам, у которых вес тела уравнивается электромагнитной силой».

В 1936 Платонов в соавторстве с братом подал заявку на изобретение «Шестерня»^[*ист.*]. Последнее из известных изобретений Платонова — «Электрический сверхъёмкий аккумулятор на принципе сверхпроводимости» — сделано в 1947. Оно было направлено на отзыв академику А. Ф. Иоффе^[*ист.*].

Инженерное творчество Платонова повлияло на его художественные произведения. Он часто описывал людей как механизмы, а машины — как живые существа.

По предложению Платонова в Воронеже приняли решение об учреждении Губернского земельного чрезвычайного органа для экстренной организации обороны наступающей засухе (Земчека). Начальником Земчека назначили самого Андрея Платонова^[*ист.*]. В марте 1922 года Земчека, переименованная в Губкомгидро (Губернскую комиссию по гидрофикации), была приписана к подотделу мелиорации Воронежского губземуправления. Губкомгидро занималось строительством оросительных машин, организацией электроагрономической лаборатории и устройством экспериментальной оросительной станции. В 1922 году деятельности Губкомгидро посвящены практически все газетные статьи Платонова^[*ист.*].

В октябре 1923 года Платонов официально занял должность губернского мелиоратора. Всего в Воронежской губернии под непосредственным административно-техническим руководством А. Платонова было построено 763 пруда, 315 шахтных колодцев, 16 трубчатых колодцев, осушено 7600 десятин заболоченной земли. Для осушения болот в пойме реки Тихая Сосна Платонов спроектировал плавучий понтонный экскаватор^[*ист.*].

«Река Потудань»

— реалистическая повесть Андрея Платонова, написанная в 1936 году. Одно из центральных произведений в творчестве Андрея Платонова.

Сюжет повести

Красноармеец Никита Фирсов — 25-летний юноша с вечно грустным, задумчивым и оплывшим лицом — возвращается в родную деревню пешком в течение двух дней, ночуя в поле, созерцая живую природу и засуху на родной земле, что является признаком голода и нужды, которые его ожидают. Он движется вдоль склонов реки Потудань, и к ночи замечает два огонька своего родного городка. Этой же ночью он стучится в родной дом, где ему открывает не ожидавший того отец (мать уже умерла), невероятно любящий своего сына. Отцу очень тяжело дались годы ожидания сына с фронта: он почти перестал даже думать, чтобы в голову не лезли «всякие мысли». Однако встреча тиха и сокровенна, лишена сантиментов и лишних возгласов. Обстановка в доме очень изменилась: исчезла мебель, а два стула, стол и лежанка сколочены из досок, хотя отец работает в мебельной мастерской. Единственная фраза, которую отец произносит: «Ну как там буржуи и кадеты? Всех их побили иль ещё маленько осталось?»

На следующий день происходит встреча Никиты с Любой — его подругой детства, дочерью покойной ныне учительницы. Дом их всегда отличался от дома Фирсовых аккуратностью и изысками, даже сравнительным богатством обстановки, а интеллигентность матери Любы удерживала отца Никиты от женитьбы на ней, и теперь отец корил себя за то, что струсил предложить себя в мужья. Теперь же поздно: женщина умерла. Дом Любы тоже опустошён бедностью. Она учится на врача. День заканчивается диалогом:

Читайте также: [Краткое содержание Раковый корпус Солженицын для читательского дневника](#)

— Вы теперь не забудете меня? — Нет, мне больше некого помнить.

Никита и Люба вспоминают детскую дружбу, становятся друзьями, Никита постоянно ухаживает за изнурённой от голода и учёбы девушкой, несмотря на то, что вынужден много работать в той же мастерской, что и отец. Он носит ей еду из своей столовой. У Любы от тифа умирает единственная подруга; Никита с большим трудом достаёт доски для гроба. В результате у Никиты и Любы завязываются отношения. Завязка поражает простотой и сердечной точностью, характерной для всего Платонова, и всё же выраженной тут наиболее ярко: У двух совершенно одиноких людей в почти вымершем городе нет другой альтернативы, как быть вместе, и её не было с самого их детства, это судьба, и от того близость их кажется им ещё естественней и радостней. Для них быть вместе — единственный шанс выжить в это суровое время.

Но они не обучены житейской науке. Кроме того, Никита настолько переполнен своими чувствами, что не может обрести «мощь в постели». Для него, не знавшего женщины, это становится серьёзным препятствием, с которым он не может справиться, и зимой он сбегает в соседний город, надеясь утопиться в Потудани, когда треснет лёд; пока же он теряет способность к речи и устраивается у базарного сторожа, живёт у него, пока его не находит отец. Речь возвращается, Никита спрашивает о Любе, узнаёт, что она топилась в Потудани, но выжила, теперь же очень простудилась. Никита бежит к Любе, остаётся у ней, почти умирающей, но Люба выживает, а Никита обретает мужскую мощь: «Он пожелал её всю, чтобы она утешилась, и жестокая, жалкая сила пришла к нему. Однако Никита не узнал от своей близкой любви с Любой более высшей радости, чем знал её обыкновенно, — он почувствовал лишь, что сердце его теперь господствует во всем его теле и делится своей кровью с бедным, но необходимым наслаждением». В финале пара обретает счастье.

Краткое содержание «Река Потудань» Платонова

Платонов Андрей Платонович Произведение «Река Потудань»

Повесть Андрея Платонова Река Потудань рассказывает читателю о событиях начала двадцатого столетия. Главные герои повести — красноармеец Никита Фирсов, его отец и девушка Люба. Никита возвращается с войны в родной город. Идти далеко и в полдень он ложится подремать возле реки Потудань, которая течет вдоль его города. К вечеру Никита добирается до дома. Отец его в это время спит. Он живет в одиночестве с тех пор, как жена умерла, два сына исчезли на империалистической войне, а младший, Никита, был на гражданской. В эту ночь отец Никиты лег спать рано, это вошло уже в привычку, с тех пор, как он жил один. Он просыпается от стука в окошко. Старик узнает своего сына и бежит открывать запертую на ночь калитку. Никита входит в комнату и видит, что ничего не изменилось, пахло тем же запахом, что и в детстве. Сам Никита стал выше отца головы на полторы. Несколько лет тому назад отец Никиты Фирсова хотел жениться на вдовой учительнице, но вскоре сам оставил свое намерение. Два раза он ходил в гости к учительнице, брал с собой Никиту. У учительницы была дочь Люба, которая всегда сидела и читала книжки. Квартира учительницы, по мнению отца Никиты Фирсова, была слишком богатой, и он так и не сказал ей о своем желании жениться. Теперь Никита, вернувшись с войны, бродил по городу. Проходил он и мимо дома, в котором жила учительница со своими детьми. Дом был пуст и уже не казался таким красивым, как раньше. Затем он пошел на главную улицу уезда — там было гулянье. Вдруг его кто-то окликает. Перед ним стоит большая, выросшая Люба. Никита говорит, что не забыл ее и вместе с Любой идет к ней в дом. От прежней богатой обстановки ни следа. Люба жалуется ему, что все время хочет кушать и, чтобы не думать о еде, ложиться спать. Она рассказывает Никите о своей жизни, говорит, что мама давно умерла, братик ушел с красноармейцами, а она учится в медицинской академии. Никита думает, что теперь будет ходить к Любе каждый день. Проходит два дня, он устраивается на работу в мастерскую и несет Любе угощение — рыбу и хлеб, свое второе блюдо в рабочей столовой. Люба не противится его посещениям, ест все, что он ей приносит. После этого она обычно читает тетради по медицине, а Никита топил печку. Отец Никиты не может понять, куда уходит его сын по вечерам, он просит взять его с собой, потому что скучно жить все вечера одному, но Никита отказывает. Однажды Никита спрашивает Любу, хочет ли она, чтобы они жили вместе? Люба предлагает подождать до весны. Неожиданно Никита заболевает, три недели лежит в бреду и почти теряет память. В дни болезни Люба впервые сама приходит к нему. Она сажает его в пролетку и везет к себе. Помутненным сознанием Никита думает, что на извозчика Люба истратила всю стипендию. В доме девушки Никита чувствует себя не лучше. Но Люба согревает его теплом своих объятий и он забывает об ознобе. После выздоровления Никиты они решают весной пожениться. К свадьбе молодых отец Никиты

делает большой шкаф. Делая шкаф, он думает, что и сам бы мог вполне жениться на этой девушке Любке, но понимает, что нечем привлечь к себе подобную молодую девицу. В марте Люба и Никита расписываются в Совете на брак. Возвращаются домой, и не знают, чем заняться. Наступают сумерки и молодожены ложатся спать. Утром Никита встает спозаранку, убирается в комнате и с горечью думает о том, что теперь, наверно Люба велит ему уйти к отцу навсегда, потому как у него вся сила бьется в сердце, приливает к горлу, не оставаясь больше нигде. Просыпается Люба, смотрит на мужа и размышляет о том, что будет с ним вечной девушкой. Жизнь идет своим чередом — вечер слоняется ночью, а ночь — утром. Однажды ночью Никита просыпается от плача. Плачет его жена Люба, уткнувшись в подушку. Никита решает утопиться в реке Потудань, чтобы не мучить жену. Но потом он меняет свое решение и уходит в слободу Кантемировку. Здесь он устраивается уборщиком базара. Базарный сторож, который дает ему эту работу, принимает Никиту за немного бродягу и кормит остатками со своего стола. Прожив некоторое время на слободском базаре, Никита отвыкает сначала говорить, а потом и вспоминать и мучиться стал меньше. Работа помогает ему забыть свою прежнюю жизнь. Но однажды Никита сталкивается с отцом, который приехал в слободу за продуктами. Увидев его, отец плачет, а потом рассказывает, что с Любой они давно мысленно похоронили Никиту. А Люба даже ходила топиться в реку Потудань, но ее рыбаки вытащили. Погода была тогда холодная и она теперь больна. На вопрос Никиты отчего Люба топилась, отец отвечает, что сильно убивалась и скучала по Никите. Сердце Никиты наполняется горем и силой, и он решает пойти к Любе. Исхудавшая и бледная Люба сразу узнает его. Он обнимает жену и понимает, что сила пришла к нему, и сердце господствует во всем теле. Никита понимает, что он счастлив. На этом завершается повесть А. Платонова Река Потудань.

О повести

Повесть предельно проста, лирична и почти лишена страшных сцен, характерных для опального творчества Платонова. «Река Потудань» делает Платонова первым советским писателем, обнаружившим огромную глубину и сложнейшую внутреннюю жизнь у бедных и неграмотных слоёв населения, из которых вышел и сам писатель. Его герои не знают своих чувств, от того изумляет их простота и неподдельность. В самой лирической повести Платонова, так же важнейшую роль играют детали в описаниях. Всё это притягивало в разное время к повести множество творцов, превращавших её в спектакли и кинофильмы.

Река Потудань — Платонов Андрей Платонович

Изменить размер шрифта:

В квартире учительницы, во всех ее двух комнатах и в кухне, стояли стулья, на окнах висели занавески, в первой комнате находились пианино и шкаф для одежды, а в другой, дальней, комнате имелись кровати, два мягких кресла из красного бархата и там же на стенных полках помещалось много книг, — наверно, целое собрание сочинений. Отцу и сыну эта обстановка казалась слишком богатой, и отец, посетив вдову всего два раза, перестал к ней ходить. Он даже не управился ей сказать, что хочет на ней жениться. Но Никите было интересно увидеть еще раз пианино и читающую, задумчивую девочку, поэтому он просил отца жениться на старушке, чтобы ходить к ней в гости.

— Нельзя, Никит! — сказал в то время отец. — У меня образования мало, о чем я с ней буду говорить! А к нам их позвать — стыдно: у нас посуды нету, харчи нехорошие... Ты видал, у них кресла какие? Старинные, московские! А шкаф? По всем фасау резьба и выборка: я понимаю!.. А дочь! Она, наверно, курсисткой будет.

И отец теперь уже несколько лет не видел своей старой невесты, лишь иногда он, может быть, скучал по ней или просто размышляя.

На другой день после возвращения с гражданской войны Никита пошел в военный комиссариат, чтобы его отметили там в запас. Затем Никита обошел весь знакомый, родной город, и у него заболело сердце от вида устаревших, небольших домов, сотлевших заборов и плетней и редких яблонь по дворам, многие из которых уже умерли, засохли навсегда. В его детстве эти яблони еще были зелеными, а одноэтажные дома казались большими и богатыми, населенными таинственными умными людьми, и улицы тогда были длинными, лопухи высокими, и бурьян на пустырях, на заброшенных огородах представлялся в то давнее время лесною, жуткою чащей. А сейчас Никита увидел, что маленькие дома жителей были жалкими, низкими, их надо красить и ремонтировать, бурьян на пустых местах беден, он растет не страшно, а заунывно, обитаемый лишь старыми, терпеливыми муравьями, и все улицы скоро кончались волевой землей, светлым небесным пространством, — город стал небольшим. Никита подумал, что, значит, им уже много жизни прожито, если большие, таинственные предметы обратились в маленькие и скучные.

Он медленно прошел мимо дома с зелеными ставнями, куда он некогда ходил в гости с отцом. Зеленую краску на ставнях он знал только по памяти, теперь от нее остались одни слабые следы, — она выцвела от солнца, была вымыта ливнями и дождями, вылиняла до древесины; и железная крыша на доме уже сильно заржавела — теперь, наверно, дожди проникают через крышу и мокнет потолок над пианино в квартире. Никита внимательно посмотрел в окна этого дома; занавесок на окнах теперь не было, по ту сторону стекол виднелась чужая тьма. Никита сел на скамейку около калитки обветшавшего, но все же знакомого дома. Он думал, что, может быть, кто-нибудь заиграет на пианино внутри дома, тогда он послушает музыку. Но в доме было тихо, ничего не известно. Подождав немного, Никита поглядел в щель забора на двор, там росла старая крапива, пустая тропинка вела меж ее зарослями в сарай и три деревянные ступеньки подымались в сени. Должно быть, умерли уже давно и учительница-старушка, и ее дочка Люба, а мальчик ушел добровольцем на войну...

Никита направился к себе домой. День пошел к вечеру, — скоро отец придет ночевать, надо будет подумать с ним, как жить дальше и куда поступать на работу.

На главной улице уезда было небольшое гулянье, потому что народ начал оживать после войны. Сейчас по улице шли служащие, курсистки, демобилизованные, выздоравливающие от ран, подростки, люди домашнего и кустарного труда и прочие, а рабочий человек выйдет сюда на прогулку позже, когда совсем смеркнется. Одеты люди были в старую одежду, по-бедному, либо в поношенное военное обмундирование времен империализма.

Почти все прохожие, даже те, которые шли под руку, будучи женихами и невестами, имели при себе что-нибудь для хозяйства. Женщины несли в домашних сумках картофель, а иногда рыбу, мужчины держали под мышкой пайковый хлеб или половину коровьей головы либо скупо хранили в руках требуху на приварок. Но редко кто шел в унынии, разве только вовсе пожилой, истомленный человек. Более молодые обычно смеялись и близко глядели в лица друг другу, воодушевленные и доверчивые, точно они были накануне вечного счастья.

Читайте также: [Носов. "ВАРЬКА" . Краткое содержание. Пожалуйста!!! Заранее спасибо!!!\)](#)

– Здравствуйте! – несмело со стороны сказала женщина Никите Фирсову.

И голос тот сразу коснулся и согрел его, будто кто-то, дорогой и потерянный, отозвался ему на помощь. Однако Никите показалось, что это ошибка и это поздоровались не с ним. Боясь ошибиться, он медленно поглядел на ближних прохожих. Но их сейчас было всего два человека, и они уже миновали его. Никита оглянулся, – большая, выросшая Люба остановилась и смотрела в его сторону. Она грустно и смущенно улыбалась ему.

Никита подошел к ней и бережно оглядел ее – точно ли она сохранилась вся в целости, потому что даже в воспоминании она для него была драгоценность. Австрийские башмаки ее, зашнурованные бечевой, сильно износились, кисейное, бледное платье доходило ей только до колен, больше, наверно, не хватило материала, – и это платье заставило Никиту сразу сжалиться над Любой – он видел такие же платья на женщинах в гробах, а здесь кисея покрывала живое, выросшее, но бедное тело. Поверх платья был надет старый дамский жакет, – наверно, его носила еще мать Любы в свою девичью пору, – а на голове Любы ничего не было, одни простые волосы, свитые пониже шеи в светлую прочную косу.

– Вы меня не помните? – спросила Люба.

– Нет, я вас не забыл, – ответил Никита.

– Забывать никогда не надо, – улыбнулась Люба.

Ее чистые глаза, наполненные тайною душою, нежно глядели на Никиту, словно любовались им. Никита также смотрел в ее лицо, и его сердце радовалось и болело от одного вида ее глаз, глубоко запавших от житейской нужды и освещенных доверчивой надеждой.

Никита пошел с Любой одной к ее дому, – она жила все там же. Мать ее умерла не так давно, а младший брат кормился в голод около красноармейской полевой кухни, потом привык там бывать и ушел вместе с красноармейцами на юг против неприятеля.

– Он кашу там есть привык, а дома ее не было, – говорила Люба про брата.

Люба теперь жила лишь в одной комнате, – больше ей не надо. С замершим чувством Никита осмотрелся в этой комнате, где он в первый раз видел Любу, пианино и богатую обстановку. Сейчас здесь не было уже ни пианино, ни шкафа с резьбой по всему фасу, остались одни два мягких кресла, стол и кровать, и сама комната теперь перестала быть такою интересной и загадочной, как тогда, в ранней юности, – обои на стенах выцвели и ободрались, пол истерся, около изразцовой печи находилась небольшая железная печка, которую можно истопить горстью щепок, чтобы немного согреться около нее.

Люба вынула общую тетрадь из-за пазухи, потом сняла башмаки и осталась босая. Она училась теперь в уездной академии медицинских наук: в те годы по всем уездам были университеты и академии, потому что народ желал поскорее приобрести высшее знание; бессмысленность жизни, так же как голод и нужда, слишком измучили человеческое сердце, и надо было понять, что же есть существование людей, это – серьезно или нарочно?

– Они мне ноги трут, – сказала Люба про свои башмаки. – Вы посидите еще, а я лягу спать, а то мне очень сильно есть хочется, а я не хочу думать об этом...

Люба, не раздеваясь, залезла под одеяло на кровати и положила косу себе на глаза.

Никита молча просидел часа два-три, пока Люба не проснулась. Тогда уже настала ночь, и Люба встала в темноте.

– Моя подруга, наверно, сегодня не придет, – грустно сказала Люба.

Читайте также: [Бахчевник - краткое содержание рассказа Шолохова](#)

– А что – она вам нужна? – спросил Никита.

– Даже очень, – произнесла Люба. – У них большая семья и отец военный, она мне приносит ужин, если у нее что-нибудь останется... Я поем, и мы с ней начинаем заниматься...

– А керосин у вас есть? – спросил Никита.

– Нет, мне дрова дали... Мы печку зажигаем – мы на полу садимся и видим от огня.

Люба беспомощно, стыдливо улыбнулась, словно ей пришла на ум жестокая и грустная мысль.

Постановки в кино

- 1978 год «Одинокий голос человека» — дебютная картина Александра Сокурова и Юрия Арабова, вышедшая на экраны в 1987 году. Картина включает в себя эпизоды из других повестей Платонова, однако сюжет «Реки Потудань» остаётся центральным. Картина наиболее точно, корректно по отношению к тексту, аккуратно воспроизводит своеобразный язык Платонова и произведения на экране. Авторы картины консультировала лично вдова писателя.
- 1984 год «Возлюбленные Марии» (англ. *Maria's Lovers*) — фильм режиссёра Андрея Кончаловского, поставленный по мотивам повести. Действие перенесено в США

Постановки в театре

- 2009 «Река Потудань» («Студия театрального искусства», Москва). Спектакль принимал участие в VIII Международном фестивале им. А. П. Чехова (2009), спектаклем открывался Московский фестиваль платоновских спектаклей, приуроченный к 110-летию со дня рождения автора. стал лауреатом премии «Золотая Маска» (2010) в номинации «Лучший спектакль малой формы».
- 2010 «Потудань» — дебютный спектакль кукольного театра «Потудань» (Санкт-Петербург). Спектакль стал номинантом Высшей национальной театральной премии России «Золотая Маска 2001», номинантом Высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой Софит 2001», обладателем специального приза «За оригинальное решение» на 5-м Всемирном фестивале кукольного искусства (Прага, Чехия, июнь 2001 г.), лауреатом Международного фестиваля «КукART-5» в номинации «Театральный поиск» (СПб, Царское село, июнь 2001 г.), участником 13-го Международного фестиваля кукольного искусства «Коко-Бау» (г. Чунчон, Южная Корея, август 2001 г.), обладателем главного приза «За художественный уровень» на 11-м Международном фестивале кукольного искусства стран Балтии «Молодой век» (Таллинн, Эстония, май 2002 г.), обладателем Гран-при VII Международного театрального фестиваля «Белая Вежа-2002» (Брест, Беларусь, сентябрь 2002 г.)
- 2010 «Счастье» (Новый драматический театр на Печерске, Киев)
- «Река Потудань» Воронежский театр драмы имени Кольцова.

М.Е. Салтыков-Щедрин работал «Современнике» и в «Отечественных записках». В «Отечественных записках» сатирик работал шестнадцать лет, с 1868 по 1884 г.; его произведения появлялись почти в каждой книжке и во многом определяли характер и направление журнала.

- В литературном наследстве писателя 70–80-х годов особое место занимают крупные сатирические обозрения – циклы очерков, в которых органически слиты элементы публицистики и художественной прозы. Это была своеобразная, свободная жанровая форма, с относительной самостоятельностью отдельных очерков и глав, которая позволяла автору быстро откликаться на злобу дня, на жгучие вопросы времени.

- В своих очерках Салтыков-Щедрин **достигал огромной силы сатирической типизации и широты охвата событий внутренней и международной жизни**. Самостоятельность отдельных частей не исключала, а, наоборот, предполагала идейно-тематическое единство каждого обозрения и цикла как законченного художественно-публицистического целого.

- Начиная свое сотрудничество в «Отечественных записках», писатель опубликовал в 1868–1869 гг. два цикла: «Признаки времени» и «Письма о провинции». В произведениях он ставит вопросы: что изменилось в жизни России после реформы 1861 года? почему общественный подъем 60-х годов не принес ожидаемых результатов? в чем причина разгрома революционного движения? Салтыков-Щедрин увидел причину неудачи борьбы против самодержавия в том, что слишком неоднородно было «движение реформаторов», как он условно называл движение 60-х годов.

- Оценивая другие реформы 60-х годов, Салтыков-Щедрин раскрывает их крепостническую сущность. В «Признаках времени» писатель дал верную характеристику земской реформы. Салтыков-Щедрин верно раскрыл классовую природу земств, антинародный характер многих их начинаний.

- В 1872–1876 гг. Салтыков-Щедрин печатает на страницах «Отечественных записок» два новых публицистических произведения: «Дневник провинциала в Петербурге» (1872) и «Благонамеренные речи» (1872–1876). Оба эти цикла преимущественно посвящены дальнейшему развитию капитализма в России и отражению этого процесса в политической жизни страны. Писатель одним из первых в русской литературе создал типические образы представителей русской буржуазии 70–80-х годов и ее идеологов – либералов. **Разоблачение либерализма становится одной из главных тем его литературной деятельности.**

- К началу 70-х годов Салтыков-Щедрин окончательно понял, что в России устанавливаются новые капиталистические отношения с их биржевым и акционерным ажиотажем, хищничеством, буржуазной пошлостью, мошенничеством и развратом. В стране плодилась огромная армия защитников капитализма – буржуазных либералов, продавшихся самодержавию журналистов, адвокатов, инженеров, банковских служащих. **Огромную силу иронии, сарказма и презрения вложил сатирик в их описания и характеристики.**

- «Дневник провинциала в Петербурге» вскрывает социальную сущность либерализма как идеологии эксплуататоров, бичует «панегиристов хищничества» – «пенкоснимателей», верных слуг буржуазии. Капиталист-хищник, а либерал-«пенкосниматель», он оправдывает хищничество. Либерал боится народа и революции и чувствует себя гораздо спокойнее под сенью самодержавия. За право грабить народ, за жирную подачку со стола хищника он обманывает трудящихся, лжет, отказывается от своих убеждений, предаёт своих единомышленников. Писатель смело осуждает политическую реакцию конца 60-х годов, критикует последующие реформы царского правительства, затеянные для того, чтобы приспособить самодержавный режим к нуждам капиталистического развития.

- В «**Благонамеренных речах**» сатирик показал русскому массовому читателю – всю ложь и лицемерие идеологических основ дворянско-буржуазного государства. Он обнажил фальшь благонамеренных речей адвокатов этого государства, которые лицемерят. Писатель разоблачил грабительский характер буржуазной собственности, уважение к которой у народа воспитывалось с детства; вскрыл аморальность буржуазных семейных отношений и этических норм. Салтыков-Щедрин сравнивает национальные богатства страны с пирогом, которым пользуются только господствующие классы. Особое место в цикле занимает рассказ о Дерунове, который добился высокого положения в обществе грабежом разорявшихся дворян и особенно мужиков. Ему были чужды какие бы то ни было гражданские чувства, он попирает и семейные основы. В главе «В погоне за идеалами» он развивает тему государства – народ равнодушен к идее буржуазной государственности, и только господа дорожат государством, поскольку оно защищает их от революции, ограждает собственность.

- С 1874 по 1880 г. Салтыков-Щедрин работает над циклом очерков – «**В среде умеренности и аккуратности**». Рассматривая общественную жизнь в годы реакции, Салтыков-Щедрин типичным явлением русской действительности называет «молчалинство». Безразличие к насущным вопросам современности, стремление к личному благополучию господствуют в либеральном обществе. Молчалины всюду. Салтыков-Щедрин отмечает, что такие типы есть и среди адвокатов, писателей, журналистов. Все они – люди беспринципные, готовые снести любое оскорбление, если оно будет оплачено. Цинизм, моральная и политическая нечистоплотность, продажность являются неотъемлемым качеством преуспевающих адвокатов, журналистов и литераторов. Но именно эти качества и определяют их будущее поражение. В главах, относящихся к войне 1877–1878 гг., сосредоточена яркая сатирическая картина того шовинистического угара, который охватил часть русского общества и был отражен на страницах многих либеральных и реакционных газет.

- Цикл «**Убежище Монрепо**» (1878–1879) осветил положение мелких и средних дворян в конце 70-х годов. Салтыков-Щедрин показывает семью дворян Прогореловых, чья деревня все больше и больше опутывается сетями местного кулака Груздева; правдиво отмечает, что на смену дворянству идет буржуазия, но не выражает ни сожаления, ни сочувствия отмирающему классу.

- После поездки по Европе Салтыков-Щедрин печатает в «Отечественных записках» цикл очерков «**За рубежом**» (1880). «Зарубежное» в очерках Салтыкова-Щедрина постоянно и тесно переплетается с «отечественным». В аллегорической сцене – диалоге между «мальчиком без штанов» и «мальчиком в штанах» – сатирик ставит вопрос о характере дальнейшего развития России и приходит к выводу, что она так же, как многие европейские страны, пойдет по пути капиталистического развития.

- «**Письма к тетеньке**» (1881–1882) были написаны после закрытия «Отечественных записок», рисуют русское общество в период обострения революционной борьбы и реакции, наступившей вслед за разгромом движения народников.

- **Стиль:** Салтыков-Щедрин в творчестве часто прибегал к иносказанию, гиперболе, иронии, фантастике. Не менее любил он и пародию, в совершенстве владел юмором. Писатель удивительно быстро и верно умел подметить новое в экономике, политике, литературе. Огромная сила сатирического обобщения, типизации – яркая индивидуальная особенность стиля Салтыкова-Щедрина. Он был мастером эзоповского языка. Для характеристики различных сторон русской жизни 70–80-х годов Салтыков-Щедрин охотно вводил в свои произведения литературных персонажей: Молчалина, Чацкого.

- Во всех сатирических очерках Салтыкова-Щедрина встречается образ рассказчика или корреспондента, который в иных случаях становится рупором авторских идей и оценок. Этот образ является самостоятельным персонажем произведений сатирика. Чаще всего он олицетворяет собой колеблющегося, трусливого русского либерала-обывателя, примкнувшего к реакции, который разоблачает себя речами и поступками. Так, например, было в «Письмах к тетеньке».

- Творчество Салтыкова-Щедрина в целом и публицистика в частности широко знакомят нас с эпохой самодержавного деспотизма, помогают полнее понять и оценить революционный подвиг русского народа, сбросившего под руководством пролетариата иго царизма и капитала.

Закончилась первая часть рассказа. Она противопоставлена второй части по ключевым образам: пространство – дом; легкая котомка – сундук, добро; простая подручная радость – тихая семейная радость; тревожная жизнь – хозяйство, тепло дома; свобода – долг перед детьми; один – семья; запах леса – запах дома.

Попытаемся отследить, отметить это противопоставление двух частей, двух образов жизни.

Запись темы и эпиграфа ко второй части рассказа:

Всех привычек перемена

Поначалу тяжела.

А. Твардовский

– Что же объединяет эти две части? (*Мотив радости, сердечного чувства, доброты, правды. Несколько раз возникает мотив пространства, походной жизни, от которой еще не отвык четыре года проживший на фронте солдат:*

«Он дышал устоявшимся родным запахом дома – тлением дерева, теплом от тела своих детей, гарью на печной зазнетке. Этот запах был таким же и прежде, четыре года тому назад, и он не рассеялся и не изменился без него. Нигде более Иванов не ощущал этого запаха, хотя он бывал за войну по разным странам в сотнях жилищ; там пахло иным духом, в котором, однако, не было свойства родного дома. Иванов вспомнил еще запах Маши, как пахли ее волосы; но они пахли лесной листвой, незнакомой заросшей дорогой, не домом, а снова тревожной жизнью».

Автор с чуткостью, осторожно описывает чувства солдата, после долгой отлучки вернувшегося домой. Он чувствует радость – но еще не может ощущать ее всем сердцем: «вероятно, он слишком отвык от домашней жизни», как отвыкли за долгие годы войны десятки тысяч солдат.)

– Как вы думаете, почему Платонов дал героям такие имена и фамилии – Иванов и Маша? (*Автор описывает не редкую, частную ситуацию, а то, что переживало подавляющее большинство людей.*)

– В родном доме без него шла своя жизнь – как и у него на фронте. Совершенно изменился сын Петр: за те годы, что отец «жил на фронте», а мать целый день работала на заводе, он научился вести хозяйство, думать не о себе, а о своих родных, научился заботиться о пище и тепле. (Записать в тетрадь: **ключевые слова:** сундук, добро, хозяйство, польза, тепло, кормить.)

Такие заботы были непосильны для ребенка, и он словно разучился радоваться жизни. Иванов-отец понял свой долг: «Ему нужно было как можно скорее приниматься за дело, то есть поступать на работу, чтобы зарабатывать деньги, и помочь жене правильно воспитывать детей – тогда постепенно все пойдет к лучшему, и Петрушка будет бегать с ребятами, сидеть за книжкой, а не командовать с рогаком у печки». Иванову трудно понять сына: армию в последние годы войны снабжали хорошо («...тебе хорошо было на готовых харчах!» – думает Петрушка), а в тылу было очень голодно.

К жене и детям приходил Семен Евсеич, семью которого убили немцы: «Единственное, что могло утешить и развлечь сердце человека, было сердце другого человека».

– Можно ли осуждать Семена Евсеича за то, что он, осиротевший человек, прилепился сердцем к бедствующей семье? Можно ли осуждать Любовь Васильевну за то, что она приняла помощь чужого мужчины?

Читаем ночной разговор героя с женой (с. 179–180, учебник).

Автор с большим искусством передает чувства мужчины, у которого, с одной стороны, задето мужское самолюбие, разбужена ревность: его жена привечала другого мужчину, принимала его помощь и даже позволила ему поцеловать себя; в то же время он ощущает виноватым и себя – ведь он не сразу приехал к жене, а остался на два дня с Машей, и это чувство вины раздражает его, заставляет злиться на других и искать виновных. Читатель-мужчина, возвратившийся с войны, узнавал, возможно, в описанной ситуации себя.

Иванов заявляет: «Ничего без расчета не бывает», – забывая, что сам попросил поцелуя у Маши без расчета, только по влечению сердца. В поступках Семена Евсеича, как в зеркале, он видит себя: он тоже поцеловал Машу сначала только в щеку. Оскорбительно называя Семена Евсеича «Семен-Евсей», «Сенька-Евсейка», «Сенька и Евсейка», Иванов тем самым оскорбляет и свою жену, которая отогрела сердце человека, тосковавшего «по мертвой семье».

И опять мы видим, как Иванов говорит пошлые, пустые фразы, которые разбиваются о глубокую искренность жены: «Эх, какая ты, Люба, все вы, женщины, такие» – «Зачем нам время, когда тебя нет!»; «С одного-то счет и начинается: один, потом два», «Я всю войну провоевал, я смерть видел ближе, чем тебя...» – «Ты воевал, а я по тебе здесь обмирала, у меня руки от горя тряслись, а работать надо было с бодростью, чтоб детей кормить и государству польза против неприятелей-фашистов».

Слепое мужское самолюбие мешает Иванову разглядеть истинное положение дел, и отповедь сына он воспринимает как оскорбление. Он решает уехать от жены, и его мысли автор передает с помощью несобственно-прямой речи: «Все равно его сердце ожесточилось против нее и нет в нем прощения человеку, который целовался и жил с другим, чтобы не так скучно, не в одиночестве проходило время войны и разлуки с мужем. А то, что Люба стала близкой к своему Семену или Евсею потому, что жить ей было трудно, что нужда и тоска мучили ее, так это не оправдание, это подтверждение ее чувства».

Жена не знает, что он тоже целовался и жил с другой, – может быть, она бы тоже не нашла в своем сердце прощения человеку, который от скуки целовал другую женщину. Но жена не знает, а читатели знают и понимают, что оба героя хотят начать новую жизнь ради детей, измученных войной.

– Чтение эпизода «Дети бегут к переезду» (с. 187, учебник).

– Какие слова автора обращены к мужчинам, возвращающимся в свои семьи после войны? (От слов: «Иванов закрыл глаза, не желая видеть и чувствовать...» до слов «... а теперь внезапно коснулся ее обнажившимся сердцем».)

Писатель словно призывает мужчин-фронтовиков «узнать своих детей», вспомнить свою жену, почувствовать ту боль и то горе, которые они испытали во время войны. И помнить о самом главном, ради чего воевали, – о будущем страны, детей.

Тест

1. Первоначальная фамилия Платонова:
 - А) Фирсов;
 - Б) Климентов;
 - В) Пухов.
2. А. Платонов был корреспондентом газеты:
 - А) «Красная звезда»;
 - Б) «Индустрия социализма»;
 - В) «Железный путь».
3. Псевдоним А. Платонова:

- А) А. Платонов;
- Б) А. Фирсов;
- В) Ф. Чернышев.

4. В каком рассказе раскрывается тема любви:

- А) «Песчаная учительница»;
- Б) «Река Потудань»;
- В) «Родина электричества».

5. А. Платонов был:

- А) публицист;
- Б) поэт;
- В) прозаик.

6. Творческий дебют А. Платонова связан с выходом сборника:

- А) «Епифанские шлюзы»;
- Б) «Сокровенный человек»;
- В) «Ямская слобода».

7. Герою какого рассказа принадлежат слова: «Природа не слышит ни слов, ни молитвы, она боится только разума и работы»:

- А) «Песчаная учительница»;
- Б) «Река Потудань»;
- В) «Родина электричества».

8. Почему стал неугоден А. Платонов в 30-е годы XX столетия:

- А) идеи Платонова были восприняты как идеологическая двусмысленность;
- Б) отошёл от литературного творчества;
- В) был изолирован от читателей.

9. Какое произведение А. Платонова было издано первым:

- А) «Электрификация»;
- Б) «Юшка»;
- В) «Котлован».

Домашнее задание. Написать опорный конспект . Читать и анализировать произведения . Ответить на тестовое задание.